

Памятник подлецу. (к теме совесть и раскаяние)

Мне рассказали недавно историю о ёлке, посаженной в одном московском дворе. Это была голубая серебристая ель. Голубое дерево из сказки. Жильцы, въехавшие в новый дом, посадили ёлку сами. Для неё вырыли глубокую яму, подготовили ей хорошую рыхлую землю, обложили дно ямы лесным дёрном. Привезли даже немного хвои из леса и посыпали вокруг ёлки, чтобы она чувствовала себя, как дома. Дерево принялось. На ветках появились свежие, пушистые побеги. Голубая ель стала гордостью всего дома, его украшением. Все видели, что она пышно разрослась. И вечером, если вы проходили мимо, вас касался задумчивый и щемящий запах лесной хвои, запах детства, запах чистоты. И вот однажды, перед Новым годом, жильцы, выйдя из дома ранним утром, увидели, что елку кто-то срубил. Срубил, но не у корня, а забрал пушистую верхушку. Изуродованное дерево стояло во дворе, беспомощно распластав оставшиеся нижние ветви, словно ему отрубил голову палач. Люди долго смотрели на ель, не веря своим глазам, - смотрели с болью, содроганием, гневом... На следующий день жильцы прикрепили к дереву табличку. Табличка была сделана добротной, старательно, на ней было написано крупными буквами: «Памятник подлецу, который под Новый год срубил эту елку». Ель засохла и умерла, а табличка на мертвом дереве укреплена до сих пор.

Человек, убивший дерево, проходит, может быть, мимо него каждый день. И хочется верить, что каждый день мертвая ель, как молчаливый укор совести, напоминает ему о содеянном.

(По Т.ТЭСС).

Татьяна Тэсс (настоящие имя и фамилия Татьяна Николаевна Сосюра; 1906, Одесса – 1983) — русский, советский писатель, журналист и публицист, многолетняя сотрудница газеты «Известия». Автор книг «Американки», «Близко к сердцу», «Друзья моей души», «Хранитель времени», повести «Мать живых».

План анализа текста

1. Прочитать текст.
2. Определить тему, идею, проблему.
3. Уточнить лексическое значение незнакомых слов.
4. Определить тип, стиль текста, признаки стиля, выразительные средства, характерные для этого стиля.
5. Выразить свое отношение к поднятой в тексте проблеме.
6. Почему текст назван «Памятник подлецу»?
7. В чем особенность голубой ели?
8. Как вы понимаете сочетание слов «запах детства», «запах чистоты»?
9. Каким вы представляете человека, который изуродовал ель?
10. Как вы думаете, как чувствует себя человек, срубивший елку, проходя мимо «памятника» себе?
11. Почему автор сравнивает ель с отрубленной верхушкой с человеком, которому отрубил голову палач? Как можно назвать такой прием?
12. Почему, говоря о елке, автор использует слова «мертвые», «умерла», «убитое дерево», словно он говорит о человеке?

Лучшая учительница. (истории из жизни)

В начале учебного года классная руководительница шестого класса стояла перед своими бывшими пятиклассниками. Она окинула взглядом своих детей и сказала, что всех их одинаково любит и рада видеть. Это было большой ложью, так как за одной из передних парт, сжавшись в комочек, сидел один мальчик, которого учительница не любила.

Она познакомилась с ним, так как и со всеми своими учениками, в прошлом учебном году. Еще тогда она заметила, что он не играет с одноклассниками, одет в грязную одежду и пахнет так, будто никогда не мылся. Со временем отношение учительницы к этому ученику становилось все хуже и дошло до того, что ей хотелось исчеркать все его письменные работы красной ручкой и поставить единицу.

Как-то раз завуч школы попросил проанализировать характеристики на всех учеников с начала обучения их в школе, и учительница поставила дело нелюбимого ученика в самый конец. Когда она, наконец, дошла до него и нехотя начала изучать его характеристики, то была ошеломлена. Учительница, которая вела мальчика в первом классе, писала: «Это блестящий ребенок, с лучезарной улыбкой. Делает домашние задания чисто и аккуратно. Одно удовольствие находиться рядом с ним». Учительница второго класса писала о нем: «Это превосходный ученик, которого ценят его товарищи, но у него проблемы в семье: его мать больна неизлечимой болезнью, и его жизнь дома, должно быть, сплошная борьба со смертью».

Учительница третьего класса отметила: «Смерть матери очень сильно ударила по нему. Он старается изо всех сил, но его отец не проявляет к нему интереса и его жизнь дома скоро может повлиять на его обучение, если ничего не предпринять».

Учительница четвертого класса записала: «Мальчик необязательный, не проявляет интереса к учебе, почти не имеет друзей и часто засыпает прямо

в классе». После прочтения характеристик учительнице стало очень стыдно перед самой собой.

Она почувствовала себя еще хуже, когда на Новый год все ученики принесли ей подарки, обернутые в блестящую подарочную бумагу с бантами. Подарок ее нелюбимого ученика был завернут в грубую коричневую бумагу. Некоторые дети стали смеяться, когда учительница вынула из этого свертка браслетик, в котором недоставало нескольких камней и флакончик духов, заполненный на четверть. Но учительница подавила смех в классе, воскликнув: - О, какой красивый браслет! — и, отрыв флакон, побрызгала немного духов на запястье.

В этот день мальчик задержался после уроков, подошел к учительнице и сказал: - Сегодня вы пахнете, как пахла моя мама. Когда он ушел, она долго плакала. С этого дня она отказалась преподавать только литературу, письмо и математику, и начала учить детей добру, милосердию, сочувствию.

Через какое-то время такого обучения нелюбимый ученик стал возвращаться к жизни. В конце учебного года он превратился в одного из самых лучших учеников. Несмотря на то, что учительница повторяла, что любит всех учеников одинаково, по-настоящему она ценила и любила только его.

Через год, когда она работала уже с другими, она нашла под дверью учебного класса записку, где мальчик писал, что она самая лучшая из всех учителей, которые у него были за всю жизнь. Прошло еще пять лет, прежде чем она получила еще одно письмо от своего бывшего ученика; он рассказывал, что закончил колледж и занял по оценкам третье место в классе, и что она продолжает быть лучшей учительницей в его жизни.

Прошло четыре года и учительница получила еще одно письмо, где ее ученик писал, что, несмотря на все трудности, скоро заканчивает университет с наилучшими оценками, и подтвердил, что она до сих пор является лучшей учительницей, которая была у него в жизни.

Спустя еще четыре года пришло еще одно письмо. В этот раз он писал, что после окончания университета решил повысить уровень своих знаний. Теперь перед его именем и фамилией стояло слово доктор. И в этом письме он писал, что она лучшая из всех учителей, которые были у него в жизни.

Время шло. В одном из своих писем он рассказывал, что познакомился с одной девушкой и женится на ней, что его отец умер два года тому назад и спросил, не откажется ли она на его свадьбе занять место, на котором обычно сидит мама жениха. Конечно же, учительница согласилась. В день свадьбы своего ученика она надела тот самый браслет с недостающими камнями и купила те же духи, которые напоминали несчастному мальчику о его маме. Они встретились, обнялись, и он почувствовал родной запах. - Спасибо за веру в меня, спасибо, что дали мне почувствовать мою нужность и значимость и научили верить в свои силы, что научили отличать хорошее от плохого. Учительница со слезами на глазах ответила: - Ошибаешься, это ты меня научил всему. Я не знала, как учить, пока не познакомилась с тобой...

ОТЕЦ И СЫН

. Отец и взрослый сын сидят в парке...

Отец - Что это такое?

Сын – воробей

Отец - Что это такое?

Сын - я только что сказал, папа, что это воробей.

Отец - Что это такое?

Сын - воробей, папа, воробей!

Отец - Что это такое?

Сын - Зачем ты это делаешь? Я тебе сто раз, сказал что это воробей!

Разве ты не слышишь?

(отец идет за записной книжкой)

Отец - прочитай вслух ...

Сын – «"Сегодня мой младший сын, которому недавно исполнилось три года сидел со мной в парке. Воробей остановился перед нами. Мой сын попросил меня 21 раз что это, и я ответил 21 раз ... это воробей. Я обнимал его каждый раз, когда отвечал на тот же вопрос, без раздражения, только с большой любовью к моему маленькому мальчику.»

Притча про отца и сына (можно использовать на родительском собрании)

Как-то раз один человек вернулся поздно домой с работы, как всегда усталый и задерганный, и увидел, что в дверях его ждет пятилетний сынок.

- Папа, можно у тебя кое-что спросить?

- Конечно, что случилось?

- Пап, а сколько ты получаешь?

- Это не твое дело! — возмутился отец. — И потом, зачем это тебе?

- Просто хочу знать. Пожалуйста, ну скажи, сколько ты получаешь в час?

- Ну, вообще-то, 500. А что?

- Пап- — сын посмотрел на него снизу вверх очень серьезными глазами. — Пап, ты можешь занять мне 300?

- Ты спрашивал только для того, чтобы я тебе дал денег на какую-нибудь дурацкую игрушку? — закричал тот. — Немедленно марш к себе в комнату и ложись спать!. Нельзя же быть таким эгоистом! Я работаю целый день, страшно устаю, а ты себя так глупо ведешь.

Малыш тихо ушел к себе в комнату и закрыл за собой дверь. А его отец продолжал стоять в дверях и злиться на просьбы сына. Да как он смеет спрашивать меня о зарплате, чтобы потом попросить денег? Но спустя какое-то время он успокоился и начал рассуждать здраво: Может, ему действительно что-то очень важное нужно купить. Да черт с ними, с тремя сотнями, он ведь еще вообще ни разу у меня не просил денег. Когда он вошел в детскую, его сын уже был в постели.

- Ты не спишь, сынок? — спросил он.

- Нет, папа. Просто лежу, — ответил мальчик.

- Я, кажется, слишком грубо тебе ответил, — сказал отец. — У меня был тяжелый день, и я просто сорвался. Прости меня. Вот, держи деньги, которые ты просил.

Мальчик сел в кровати и улыбнулся.

- Ой, папка, спасибо! — радостно воскликнул он.

Затем он залез под подушку и достал еще несколько смятых банкнот. Отец, увидев, что у ребенка уже есть деньги, опять разозлился. А малыш сложил все деньги вместе, и тщательно пересчитал купюры, и затем снова посмотрел на отца.

- Зачем ты просил денег, если они у тебя уже есть? — проворчал тот.

- Потому что у меня было недостаточно. Но теперь мне как раз хватит, — ответил ребенок.

- Папа, здесь ровно пятьсот. Можно я куплю один час твоего времени? Пожалуйста, приходи завтра с работы пораньше, я хочу, чтобы ты поужинал вместе с нами.

РАССКАЗ: «Коллекционирование марок»

С того самого дня, как сыну передалось моё давнее увлечение марками, и у меня кончилась спокойная и размеренная жизнь. Я снова стал вести

полное случайностей и тревожностей существование дикого охотника за марками...

Я выпрашивал, выменивал, выклянчивал, покупал. Я надоел до смерти всем своим друзьям и знакомым, имеющим хоть какой-нибудь намек на почтовую корреспонденцию.

Наше совместное увлечение стоило немалых денег, и я бросил курить. Эта филателистическая жертва несказанно обрадовала жену.

- Ну что ты волнуешься?- приводила она вечные резоны, благоразумная, как

всякая мать семейства, пораженного тяжким недугом. - У мальчика это

возрастная болезнь вроде кори. Переломный этап в психике. Это пройдет...

Пройдет... Святое материнское заблуждение! Если бы она знала, что из заначек, которые теперь значительно превышали мои былые дофилателистические потребности, можно было бы купить ей давно обещанную шубку, она не говорила бы так легкомысленно...

Филателистические бури продолжали расшатывать корпус нашего семейного корабля и вызывали всё усиливающуюся финансовую течь. И во всем были виноваты марки! Прямоугольные кусочки раскрашенной бумаги с абсолютно никому не нужными фестончиками по краям...

В конце концов я смирился. Оказалось, что вечные страдания приносят и

некоторые душевные радости. Мне уже мерещилась мировая известность моего

выдающегося собирателя...

- Ну-с, брат, - обратился я как-то к сыну после вечернего чая, в блаженном предвкушении потирая руки. - Мне удалось выцарапать две

прелюбопытнейшие марочки Британской Гвианы. Сейчас мы их, родимых, вклеим

куда следует. Доставай-ка свой альбомчик...

Понимаешь, папа... - сын посмотрел на меня распахнутыми до дна

глазами.- Я давно хотел тебе сказать... У меня...У меня нет альбома...

- Потерял?! - всхлипнул я и в предынфарктном состоянии опустился на

диван-кровать.

- Ну что ты, папочка! - снисходительно пожал плечами сын, видимо

несколько шокированный такой вопиющей глупостью родителя. - Просто у меня

сейчас его нет.

- Ага... - радостная догадка осенила меня. - Ты на время дал посмотреть его своему товарищу? Молодец! А далеко он живет, этот твой товарищ?!

- Папа... Это мальчик, над которым наша школа держит шефство. У него

осложнение после полиомиелита. Парализованы обе ноги. Он не может ходить, понимаешь - совсем не может! Никуда не может ездить. Разве в его коляске далеко уедешь? Я... Я подарил ему свой альбом...

Ты не будешь очень на меня сердиться, а, пап? Я ведь могу пойти и в музей, и

на стадион, и в кино, и потом, попозже, съездить в другие страны...

- А ты не жалеешь о своем альбоме? - безжалостно спросил я. - Только

честно?

- Да, папа, жалею... Сначала - очень, а теперь - чуть-чуть... Видишь

ли, он так обрадовался, что даже заплакал. Понимаешь, не кричал, не смеялся,

а заплакал. Неужели от радости тоже можно плакать? А, пап? И мне теперь

очень-очень хорошо... Так ты не сердишься?

Ну что я мог сказать? **У него в руках был целый мир, и он щедро подарил**

его другому. Это был мой сын, и он стал взрослым. Поэтому я не обнял его и

не поцеловал, как раньше, в щеку, а только молча протянул ему руку.

И мы обменялись крепким понимающим рукопожатием...

По Л.Куклину

Бабка. (базовые ценности в семье)

Бабка была тучная, широкая, с мягким, певучим голосом. «Всю квартиру собой заполонила!..» – ворчал Борькин отец. А мать робко возражала ему: «Старый человек... Куда же ей деться?» «Зажилась на свете... – вздыхал отец. – В инвалидном доме ей место – вот где!» Все в доме, не исключая и Борьки, смотрели на бабку как на совершенно лишнего человека.

Бабка спала на сундуке. Всю ночь она тяжело ворочалась с боку на бок, а утром вставала раньше всех и гремела в кухне посудой. Потом будила зятя и дочь: «Самовар поспел. Вставайте! Попейте горяченького-то на дорожку...» Подходила к Борьке: «Вставай, батюшка мой, в школу пора!» «Зачем?» – сонным голосом спрашивал Борька. «В школу зачем?»

Тёмный человек глух и нем – вот зачем!»

Борька прятал голову под одеяло: «Иди ты, бабка...»

В сенях отец шаркал веником. «А куда вы, мать, галоши дели? Каждый раз во все углы тыкаешься из-за них!» Бабка торопилась к нему на помощь. «Да вот они, Петруша, на самом виду. Вчерась уж очень грязны были, я их обмыла и поставила».

...Приходил из школы Борька, сбрасывал на руки бабке пальто и шапку, швырял на стол сумку с книгами и кричал: «Бабка, поесть!» Бабка прятала вязанье, торопливо накрывала на стол и, скрестив на животе руки, следила, как Борька ест. В эти часы как-то невольно Борька чувствовал бабку своим, близким человеком. Он охотно рассказывал ей об уроках, товарищах. Бабка слушала его любовно, с большим вниманием, приговаривая: «Всё хорошо, Борюшка: и плохое и хорошее хорошо. От плохого- человек крепче делается, от хорошего душа у него зацветает». Наевшись, Борька отодвигал от себя тарелку: «Вкусный кисель сегодня! Ты ела, бабка?» «Ела, ела, – кивала головой бабка. – Не заботься обо мне, Борюшка, я, спасибо, сыта и здрава».

Пришёл к Борьке товарищ. Товарищ сказал: «Здравствуйте, бабушка!» Борька весело подтолкнул его локтем: «Идём, идём! Можешь с ней не здороваться. Она у нас старая старушенция». Бабка одёрнула кофту, поправила платок и тихо пошевелила губами: «Обидеть – что ударить, приласкать – надо слова искать». А в соседней комнате товарищ говорил Борьке: «А с нашей бабушкой всегда здороваются. И свои, и чужие. Она у нас главная». «Как это – главная?» – заинтересовался Борька. «Ну, старенькая... всех вырастила. Её нельзя обижать. А что же ты со своей-то так? Смотри, отец взгреет за это». «Не взгреет! – нахмурился Борька. – Он сам с ней не здоровается...»

После этого разговора Борька часто ни с того ни с сего спрашивал бабку: «Обижаем мы тебя?» А родителям говорил: «Наша бабка лучше всех, а живёт хуже всех – никто о ней не заботится». Мать удивлялась, а отец сердился: «Кто это тебя научил родителей осуждать? Смотри у меня – мал ещё» Бабка, мягко улыбаясь, качала головой: «Вам бы, глупые, радоваться надо. Для вас сын растёт! Я своё отжила на свете, а ваша старость впереди. Что убьёте, то не вернёте».

Борьку вообще интересовало бабкино лицо. Были на этом лице разные морщины: глубокие, мелкие, тонкие, как ниточки, и широкие, вырытые годами. «Чего это ты такая разрисованная? Старая очень?» – спрашивал он. Бабка задумывалась. «По морщинам, голубчик, жизнь человеческую, как по книге, можно читать. Горе и нужда здесь

расписались. Детей хоронила, плакала – ложились на лицо морщины. Нужду терпела, билась – опять морщины. Мужа на войне убили – много слёз было, много и морщин осталось. Большой дождь и тот в земле ямки роет». Слушал Борька и со страхом глядел в зеркало: мало ли он поревел в своей жизни – неужели всё лицо такими нитками затянется? «Иди ты, бабка! – ворчал он. – Наговоришь всегда глупостей...»

За последнее время бабка вдруг сгорбилась, спина у неё стала круглая, ходила она тише и всё присаживалась. «В землю вращает», – шутил отец. «Не смейся ты над старым человеком», – обижалась мать. А бабке в кухне говорила: «Что это, вы, мама, как черепаха по комнате двигаетесь? Пошлешь вас за чем-нибудь и назад не дождёшься».

Умерла бабка перед майским праздником. Умерла одна, сидя в кресле с вязаньем в руках: лежал на коленях недоконченный носок, на полу – клубок ниток. Ждала, видно, Борьку. Стоял на столе готовый прибор.

На другой день бабку схоронили. Вернувшись со двора, Борька застал мать сидящей перед раскрытым сундуком. На полу была свалена всякая рухлядь. Пахло залежавшимися вещами. Мать вынула смятый рыжий башмачок и осторожно расправила его пальцами. «Мой ещё, – сказала она и низко наклонилась над сундуком. – Мой...» На самом дне сундука загремела шкатулка – та самая, заветная, в которую Борьке всегда так хотелось заглянуть. Шкатулку открыли. Отец вынул тугой свёрток: в нём были тёплые варежки для Борьки, носки для зятя и безрукавка для дочери. За ними следовала вышитая рубашка из старинного выцветшего шёлка – тоже для Борьки. В самом углу лежал пакетик с леденцами, перевязанный красной ленточкой. На пакетике что-то было написано большими печатными буквами. Отец повертел его в руках, прищурился и громко прочёл: «Внуку моему Борюшке».

Борька вдруг побледнел, вырвал у него пакет и убежал на улицу. Там, присев у чужих ворот, долго вглядывался он в бабкины каракули: «Внуку моему Борюшке». В букве «ш» было четыре палочки. «Не научилась!» – подумал Борька. Сколько раз он объяснял ей, что в букве «ш» три палки... И вдруг, как живая, встала перед ним бабка – тихая, виноватая, не выучившая урока. Борька растерянно оглянулся на свой дом и, зажав в руке пакетик, побрёл по улице вдоль чужого длинного забора...

Домой он пришёл поздно вечером; глаза у него распухли от слёз, к коленкам пристала свежая глина. Бабкин пакетик он положил к себе под подушку и, закрывшись с головой одеялом, подумал: «Не придёт утром бабка!»

Валентина Осеева

ПОЛЕТ ХОМЯКА (к теме «Совесь и раскаяние»)

Однажды в эфире шведского телевидения произошел удивительный случай. Один человек рассказывал, из-за чего его мучает совесть: «Когда я был маленьким, мы с другом решили запустить хомяка на парашюте с балкона высотного дома. Мы смастерили корзину, парашют, посадили в корзину хомяка ипустили. Но случилось непредвиденное. Порыв ветра подхватил наш парашют и унес куда-то далеко. Я до сих пор не могу забыть об этом. Как я мог так поступить?» Вдруг в студии раздался телефонный звонок. Звонившая спросила: «Это произошло в таком-то году?» Мужчина ответил утвердительно. «Летом, когда был праздник города Стокгольма?» — «Да, да, да,» — заторопился мужчина. «Я

знаю, что стало с вашим хомяком». «Что с ним стало?» — не мог поверить ушам удивленный гость студии. «Моя дочь долго просила у меня хомяка, — продолжала женщина. — Я ей однажды ответила: даже не проси. У нас хомяк появится, только если сам Бог даст тебе его». Девочка по-детски подняла руки к небу и сказала: «Папа-Бог, дай мне хомяка!», — а после этого мы пошли в город на праздник. Вдруг моя дочь говорит: «Мамочка, мне кажется, Бог ответил на молитву! Смотри!»

И прямо с неба на парашюте ей в руки опустился хомячок в корзинке.